

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.2.5>

UDC 347.441.141

LBC 67.404.201

Submitted: 03.03.2025

Accepted: 04.07.2025

THE CONCEPT OF “CONSENT” IN RUSSIAN LEGAL DOCTRINE AND LEGAL PRACTICE

Kristina V. Suddenok

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation;
Nizhny Novgorod Regional Bar Association, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Introduction: the constant changes in all areas of life in the Russian Federation make the issue of consent incredibly relevant. This is due to the complex interplay of objective and subjective factors. The state is actively reforming social relations and restructuring the interaction between society and the government. This process is accompanied by significant changes in legislation. A vast number of regulations governing various aspects of life, from the interaction between citizens to the relationship between individuals and the state, touch on the issue of obtaining consent to some extent. Almost every fundamental branch of Russian law (civil, family, criminal, administrative, international, constitutional, and many others) is based on the concept of consent. However, despite the widespread presence of this concept in the legal system, there is still no in-depth theoretical analysis of consent. This creates certain challenges in law enforcement and lawmaking. Given that issues related to consent, despite their practical prevalence in all areas of law, have not received adequate theoretical research, and given the significance of the “consent” phenomenon in regulating a wide range of social relations, the author aims to define the concept of consent. **The goal** is also to identify the relationship between consent and related concepts, the most common of which are consensus and agreement. **Methods:** the methodological framework of this study is based on a combination of scientific methods, including a systematic approach, analysis, and comparative legal method. **Results:** the paper presents various approaches to the definition of consent, consensus, and agreement, identifies key approaches to the relationship between these concepts, and differentiates them based on legal analysis. **Conclusions:** the paper provides an author’s definition of the concept of “consent.”

Key words: consent, consent in law, consensus, reconciliation, process, legal act, document act.

Citation. Suddenok K.V. The Concept of “Consent” in Russian Legal Doctrine and Legal Practice. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2025, vol. 24, no. 2, pp. 38-44. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.2.5>

УДК 347.441.141

ББК 67.404.201

Дата поступления статьи: 03.03.2025

Дата принятия статьи: 04.07.2025

ПОНЯТИЕ «СОГЛАСИЕ» В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Кристина Васильевна Судденок

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация;
Нижегородская областная коллегия адвокатов,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Введение: постоянные изменения во всех сферах жизни Российского государства делают вопрос согласия невероятно актуальным. Это обусловлено сложным переплетением объективных и субъективных факторов. Государство активно реформирует общественные отношения, перестраивая взаимодействие между обществом и властью. Этот процесс сопровождается значительными изменениями в законодательстве. Огромное количество нормативных актов, регулирующих самые разнообразные аспекты жизни – от взаимодействия граждан между собой до отношений между человеком и государством, в той или иной степени

затрагивают вопрос получения согласий. Практически каждая фундаментальная отрасль российского права (гражданское, семейное, уголовное, административное, международное, конституционное и многие другие) в своей основе опирается на концепцию согласия. Однако несмотря на повсеместное присутствие этого понятия в правовой системе, его глубокий общетеоретический анализ до сих пор отсутствует. Это создает определенные сложности в правоприменении и правотворчестве. Учитывая, что вопросы, связанные с согласием, невзирая на их практическую распространенность во всех отраслях права, не получили должного общетеоретического исследования, а также само значение феномена «согласие» в регулировании большого количества общественных отношений, автором поставлена цель определения дефиниции согласия. **Целью** также является выявление соотношения согласия со смежными понятиями, наиболее распространенными из которых являются консенсус и согласование. **Методы:** методологическая основа представленного исследования опирается на комплекс научных методов познания, где центральное место занимают системный подход, анализ и сравнительно-правовой метод. **Результаты:** в работе представлены различные подходы к определению согласия, консенсуса и согласования, выявлены ключевые подходы к соотношению указанных понятий, на основании правового анализа проводится их дифференциация. **Выводы:** разработано авторское определение понятия «согласие».

Ключевые слова: согласие, согласие в праве, консенсус, согласование, процесс, правовой акт, акто-документ.

Цитирование. Судденюк К. В. Понятие «согласие» в российской правовой доктрине и юридической практике // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2025. – Т. 24, № 2. – С. 38–44. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.2.5>

Согласие представляет собой обязательный компонент правового регулирования, а также уникальный феномен правовой системы общества. Понятие «согласие» не является специальным юридическим термином, в связи с чем некоторым может показаться, что оно считается понятным и не требующим углубленного научного осмысления. Вместе с тем понятие «согласие» играет фундаментальную роль во множестве правовых институтов. Несмотря на его повсеместное использование, российское законодательство лишено единого, официального определения согласия. Это отсутствие четкой дефиниции создает определенные сложности при правоприменении и требует глубокого анализа согласия как общеправового феномена.

Помимо термина «согласие» в законодательстве часто встречаются понятия «консенсус», «согласование», «согласительные процедуры», «соглашение» и другие, которые могут при определенных обстоятельствах рассматриваться как синонимы. С учетом того, что удвоение терминологии не свойственно юридической технике, важное значение имеет рассмотрение степени тождественности употребляемых терминов, а также последствий их применения. В рамках настоящей статьи предлагается рассмотреть соотношение терминов «согласие», «консенсус» и «согласование».

Одним из наиболее часто упоминаемых синонимов согласия является понятие «консенсус», что в переводе (от лат. *consensus*) означает согласие, сочувствие, единодушие. Но являются ли понятия консенсуса и согласия полностью идентичными?

Стоит отметить, что на каждом этапе исторического развития имелись различные подходы не только к пониманию, но и к применению термина «консенсус». Большое количество работ, связанных с изучением консенсуса, представлено в области политологии и социологии. Впервые данное понятие было введено в науку О. Контом, который представляет консенсус в качестве формы социальной солидарности. Работы современных отечественных ученых Ю.Г. Капраловой и О.И. Юдиной посвящены роли консенсуса в построении демократического государства и институтов гражданского общества. Диссертация Н.И. Каргапольцевой «Консенсус в правовом регулировании» посвящена комплексному изучению консенсуса как правового явления. Общетеоретическому анализу категория «консенсус» подвергается в исследованиях И.П. Кожокаря и Е.А. Самойлова. И.П. Кожокарь определяет правовой консенсус как «основанное на нормах действующего законодательства согласие участников правовых отношений, выраженное в консенсуальном правовом акте, направленное на поиск взаимоприемлемого

результата, достигаемое путем согласования воли праводееспособных субъектов, удовлетворения их прав и законных интересов в целях устранения противоречий между ними» [1].

Е.А. Самойлов делает вывод о том, что «консенсус <...> следует рассматривать как состояние согласия между субъектами в отношении объекта, представляющего обоюдный интерес. Кроме того, консенсус может быть представлен и, как правило, определяется в качестве способа разрешения социально-правовых коллизий» [6].

Исходя из вышеуказанных определений можно констатировать, что консенсус определяется в следующих значениях: во-первых, как способ принятия решений; во-вторых, как механизм согласования интересов сторон; в-третьих, как инструмент разрешения конфликтов.

При рассмотрении его как механизма согласования интересов сторон и как инструмента разрешения конфликтов консенсус всегда предполагает достижение согласия. В данной связи согласие является целью консенсуса. С другой стороны, консенсус подразумевает достижение единого, единодушного, абсолютного согласия. Консенсус считается достигнутым, когда выявлено общее согласие среди лиц, чье согласие является требуемым. Обозначенное подразумевает, что в определенных ситуациях консенсус является разновидностью согласия, характеризующейся единогласным совпадением воли всех сторон.

При этом не всякое согласие является единогласным. В частности, в законодательстве существуют примеры, когда согласие считается достигнутым при отсутствии единогласного мнения всех сторон. К примеру, если более 50 % участников общества с ограниченной ответственностью проголосуют за назначение того или иного кандидата на должность единоличного исполнительного органа, решение считается принятым. Подобное решение свидетельствует о достижении согласия большинством участников, однако не о достижении консенсуса, то есть единодушия. Указанное подтверждается возможностью голосовавших против избрания назначенного кандидата обжаловать принятое реше-

ние при соблюдении определенных условий. И в данной связи можно говорить о достижении компромисса. Как отмечает А.В. Парфенов, «правовой компромисс – закрепленная в праве разновидность юридически значимого компромисса, отражающая полученную на основе взаимных уступок степень достижения баланса интересов субъектов посредством тех или иных видов юридической деятельности, влекущая юридические последствия» [4, с. 59]. Более того, достижение согласия путем компромисса допустимо лишь в случае, когда правовое регулирование предусматривает возможность такого разрешения конфликта, в частности, когда степень общественной опасности возникшего конфликта не слишком высока, в связи с чем у сторон при наличии взаимной заинтересованности существует возможность прийти к компромиссному решению. Так, положениями ст. 20 УПК РФ предусмотрено, что уголовные дела частного обвинения подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. При этом дела частного обвинения не обладают высокой степенью общественной опасности, что дает возможность обвиняемому и потерпевшему прийти к согласию через достижение компромисса по возникшему спору путем уступок. В данном случае достижение компромисса возможно путем проведения согласительных процедур, в связи с чем при изучении понятия «согласие» необходимо подвергнуть анализу соотношение с таким понятием, как согласование.

Согласование – это совокупность действий по выработке и достижению согласия, процесс достижения или принятия решения. Таким образом, для получения согласия необходимо согласование. При этом процедурные действия по согласованию могут привести к различным результатам – либо согласию, либо несогласию.

В отдельных отраслевых законодательных актах имеются определения терминов «согласование» и «согласие». Так, в Законе города Москвы указано, что «согласование – процедура <...>, в ходе которого Дума и/или Мэр выражают свое согласие или несогласие на назначение кандидатуры на должность или освобождение от должности должностного лица» [3]. Под согласием понимается одоб-

рение назначения кандидатуры на должность или освобождения от должности должностного лица.

Приведенные определения позволяют сделать вывод о том, что согласованием является процесс, который в результате устранения всех противоречий приводит к согласию.

По мнению О.Н. Раченковой, «с одной стороны, согласование представляет собой совместную деятельность нескольких лиц по выработке (формированию) и принятию единого решения <...>. С другой стороны, согласование сводится к деятельности отдельного уполномоченного лица (лиц), направленной на одобрение (неодобрение) действий иного лица (лиц)» [5, с. 14–15].

Безусловно, под согласованием имеется в виду деятельность, в результате которой происходит волевая оценка субъектом / субъектами согласования определенных действий или юридических актов. В процессе согласования субъекты согласования осуществляют комплексный анализ факторов, способных повлиять на принятие решения, в связи с чем согласование может представлять собой достаточно растянутый во времени процесс. При этом согласование предполагает возможность взаимодействия между субъектом, который осуществляет согласование, и субъектом, которому согласование требуется. Говоря о категории «согласование», следует отметить, что значение имеет не только результат согласования, но и сама процедура. «Процедурный аспект согласительных мероприятий имеет самостоятельное значение, позволяя обеспечить выполнение таких функций права, как воспитательную и оценочную, в долгосрочной перспективе указанная категория позволяет обеспечить большую вовлеченность субъектов в участие в формировании системы права государства» [7, с. 111].

Природа согласования различается в зависимости от заинтересованности субъекта согласования в достигаемом результате: когда субъект заинтересован в достигаемом результате, когда субъекту юридически безразличны последствия согласования или несогласования, когда субъекта обязывают получить согласование. Указанное влияет на внешнюю форму согласования, которое может быть выражено в электронной форме, путем

визирования, или оформления юридического документа, или совершения конклюдентных действий.

Согласование как процесс, желаемым результатом осуществления которого является получение согласия, имеет несколько стадий. Лицо, которому необходимо получить согласие, обращается за получением согласия. Лицо, выдающее согласие, рассматривает указанное обращение. В процессе рассмотрения обращения, то есть в процессе согласования и формирования отношения к поступившему запросу, могут возникать дополнительные вопросы, в связи с чем процесс формирования отношения к запросу (согласие / несогласие) также может меняться, как и форма согласования – различаться. Представляется, что допустимо говорить о внутреннем и внешнем согласовании, ведь с того момента, как у конкретного уполномоченного лица сформировалось отношение к поступившему запросу (то есть произошло внутреннее согласование, в результате которого выработалось отношение – согласие / несогласие), до момента выражения внешнего отношения может пройти значительный промежуток времени. Более того, часто процедура согласования включает необходимость получения согласования несколькими субъектами. В таком случае согласование может осуществляться различными способами, а именно: параллельное согласование (когда требуется получить согласие нескольких субъектов и процедура согласования начинается одновременно – «параллельно»); последовательное согласование (когда для получения согласования требуется поэтапное согласование несколькими субъектами); комбинированное согласование (сочетает два вышеобозначенных способа). Существуют ситуации, когда отсутствие согласования со стороны одного субъекта будет означать отказ в получении согласия (к примеру, отказ профильного департамента администрации муниципального образования в согласовании проекта нормативного правового акта главы администрации о выдаче согласия на сдачу в субаренду арендованного муниципального имущества приведет к отказу в выдаче согласия даже в ситуации получения согласования правового департамента и департамента финансов). И в данном случае согла-

сие будет достигнуто только в случае получения согласования от всех субъектов.

Нередко термин «согласие» смешивается с термином «согласование». Так, к примеру, в Федеральном законе «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее – ФЗ № 161-ФЗ) указывается на согласие собственника имущества при распоряжении предприятием вкладом (долей) в уставном капитале общества, акциями, продаже и сдаче в аренду недвижимого имущества и т. д. [2]. При этом очевидно, что формой получения согласия служит правоприменительный акт, издаваемый органом государственной власти или местного самоуправления. В частности, примером такого акта может стать распоряжение органа государственной власти. Вместе с тем ФЗ № 161-ФЗ предусмотрено, что собственник имущества унитарного предприятия в отношении указанного предприятия согласовывает прием на работу главного бухгалтера унитарного предприятия (ст. 20 ФЗ № 161-ФЗ), создание филиалов и открытие представительств унитарного предприятия (ст. 5 ФЗ № 161-ФЗ) и др. Такое «согласование» также будет выражено в виде документа – приказа или распоряжения уполномоченного органа. Пример иллюстрирует, что часто законодатель, используя термины «согласие» и «согласование», не проводит четких различий при употреблении этих терминов.

В свою очередь, при анализе взаимосвязи между «согласием» и «согласованием» важно учитывать, что данные концепции могут быть соотнесены следующим образом:

- согласие выступает итогом процесса согласования;
- согласие в виде акта-документа может служить внешним проявлением процедуры согласования;
- внутреннее согласие субъекта, осуществляющего согласование, с объектом согласования является базой для успешного согласования.

Доктринальный анализ соотношения терминов «согласие», «консенсус» и «согласование» в праве позволяет выделить следующие признаки согласия:

- согласие в сфере права всегда характеризуется специальным субъектным составом,

это означает, что согласие на совершение юридически значимых действий может быть выражено / дано только субъектом, чье согласие необходимо, в чьих полномочиях есть такая компетенция;

- согласие может быть запрошено / получено только субъектом, имеющим на это право и обладающим специальными квалифицирующими признаками;

- согласие в любом виде деятельности представляет собой волеизъявление лица;

- цель согласия заключается в предоставлении субъектам права возможности совершения определенных действий по согласованию (возможно, осуществляемых через достижение компромисса);

- внешняя форма согласия должна соответствовать особым технико-юридическим требованиям, в том числе установленной форме объективации, требуемому сроку выдачи и действия согласия, закреплённой процедуре выражения согласия.

Для единообразного понимания согласия необходимо закрепить общее понятие данного термина в общеправовом смысле. Представляется возможным в самом общем виде определить *согласие как зафиксированный в предусмотренном законодательством порядке акт волеизъявления управомоченного субъекта относительно собственных деяний или деяний третьих лиц, проявляющийся и формализующийся с учетом специальных технико-юридических требований в специальных формах юридического документа, правового акта, действиях по согласованию (возможно, осуществляемых через достижение компромисса) либо в правомерном бездействии.*

Очевидно, что отличие терминов «согласие», «консенсус» и «согласование» не получило комплексного теоретического осмысления и отражения в национальной правовой доктрине и законодательстве, что детерминирует как прямо, так и опосредованно проблемы властной и невластной реализации права. Для позитивного разрешения ситуации необходимо обоснованное, системное, унифицированное, корректное использование этих понятий в нормативных правовых актах и правовых актах в целом. Для достижения этой цели тре-

буется полноценное научное осмысление, разработка доктринальных и законодательных дефиниций, повышение качества юридической техники принимаемых нормативных правовых актов, что в конечном итоге приведет к повышению эффективности современной юридической практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кожокар, И. П. Правовой консенсус: общетеоретический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Кожокар Игорь Петрович. – Саратов, 2005. – 26 с.
2. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях : федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 48. – Ст. 4746.
3. О порядке согласования назначения кандидатур на должность и освобождения от должности отдельных должностных лиц в городе Москве : закон г. Москвы от 20 декабря 2000 г. № 45 // Тверская, 13. – 2001. – № 5 (31 янв. – 6 февр.).
4. Парфенов, А. В. К вопросу об условиях правового компромисса / А. В. Парфенов // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 3 (51). – С. 57–64. – DOI: 10.36511/2078-5356-2020-3-57-64
5. Раченкова, О. Н. Согласование юридических актов как общеправовое понятие / О. Н. Раченкова // Юристы-Правоведь. – 2017. – № 1 (80). – С. 11–15.
6. Самойлов, Е. А. Консенсуальные правоотношения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Самойлов Евгений Александрович. – СПб., 2004. – 25 с.
7. Шабашов, Е. А. Юридическое согласование: ценностно-правовой аспект / Е. А. Шабашов // Юридический вестник Самарского университета. – 2023. – Т. 9, № 4. – С. 108–113. – DOI: 10.18287/2542-047X-2023-9-4-108-113

REFERENCES

1. Kozhokar I.P. *Pravovoj konsensus: obshcheteoreticheskij analiz: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Legal Consensus: General Theoretical Analysis. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Saratov, 2005. 26 p.
2. O gosudarstvennykh i munitsipalnykh unitarnykh predpriyatiyakh: feder. zakon ot 14 noyabrya 2002 g. № 161-FZ [On State and Municipal Unitary Enterprises. Federal Law No. 161-FZ of 14.11.2002]. *Sobraniye zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2002, no. 48, art. 4746.
3. O poryadke soglasovaniya naznacheniya kandidatur na dolzhnost i osvobozhdeniya ot dolzhnosti otдельnykh dolzhnostnykh lits v gorode Moskve: zakon g. Moskvy ot 20 dekabrya 2000 g. № 45 [On the Procedure for Coordinating the Appointment of Candidates to Positions and Dismissal from Positions of Individual Officials in the City of Moscow. Law of the City of Moscow of December 20, 2000, No. 45]. *Tverskaya, 13*, 2001, no. 5 (Jan. 31 – Feb. 6).
4. Parfenov A.V. K voprosu ob usloviyakh pravovogo kompromissa [On the Issue of the Conditions of a Legal Compromise]. *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 3 (51), pp. 57-64. DOI: 10.36511/2078-5356-2020-3-57-64
5. Rachenkova O.N. Soglasovaniye yuridicheskikh aktov kak obshchepравovoye ponyatiye [Coordination of Legal Acts as a General Legal Concept]. *Jurist-Pravoved*, 2017, no. 1 (80), pp. 11-15.
6. Samojlov E.A. *Konsensualnye pravootnosheniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Consensual Legal Relations. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Saint Petersburg, 2004. 25 p.
7. Shabashov E.A. Yuridicheskoye soglasovaniye: tsennostno-pravovoy aspekt [Legal Coordination: Value and Legal Aspect]. *Iuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2023, vol. 9, no. 4, pp. 108-113. DOI: 10.18287/2542-047X-2023-9-4-108-113

Information About the Author

Kristina V. Suddenok, Postgraduate Student, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Prosp. Gagarina, 23, 603022 Nizhny Novgorod, Russian Federation; Lawyer, Law Firm No. 2, Nizhny Novgorod Regional Bar Association, Rodionova St, 23/1, 603093 Nizhny Novgorod, Russian Federation, k.suddenok@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-8617-3479>

Информация об авторе

Кристина Васильевна Судденок, аспирант, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, просп. Гагарина, 23, 603022 г. Нижний Новгород, Российская Федерация; адвокат адвокатской конторы № 2, Нижегородская областная коллегия адвокатов, ул. Родионова, 23/1, 603093 г. Нижний Новгород, Российская Федерация, k.suddenok@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-8617-3479>